

Адвокатская палата Новосибирской области
СОВЕТ ПАЛАТЫ

630091, г.Новосибирск-91, Красный проспект, 82 тел. 217-36-14 факс 221-06-20
www.advpalatanso.ru, e-mail: info@advpalatanso.ru

28.04.2020 № 144/3

На № _____ от _____

Начальнику ГУФСИН РФ по
Новосибирской области
генерал-майору
Попето А.Л.

Уважаемый Андрей Леонидович!

С 20 апреля 2020 г. в Адвокатскую палату Новосибирской области от адвокатов поступает информация о том, что в результате принимаемых в ФКУ СИЗО № 1 г. Новосибирска мер предупреждения распространения заболеваемости среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в следственном изоляторе введены дополнительные санитарно-противоэпидемические меры, которые по своей сути лишают или существенно ограничивают граждан Российской Федерации как участников уголовного судопроизводства, гарантированных Конституцией Российской Федерации прав на охрану жизни и здоровья, - с одной стороны, и права на получение юридической помощи, - с другой.

Так, ранее введенная в СИЗО-1 система электронной очереди адвокатов для встреч с подзащитными, отменена. Адвокатам, прибывающим в следственный изолятор для конфиденциальных встреч с подзащитными, отказывается в этом в устном порядке сотрудниками дежурной службы. Какого-либо объявления о причинах принятого решения, сроках и ином порядке его действия общедоступные места следственного изолятора не содержат. При этом, по имеющейся информации, карантин на территории СИЗО-1 не введен.

По информации, имеющейся на официальном сайте ГУФСИН РФ по Новосибирской области, на основании постановления главного государственного санитарного врача ФСИН России с 16 марта 2020 г. и до особого указания в учреждениях территориальных органов и следственных изоляторах ФСИН России приостановлено предоставление длительных и краткосрочных свиданий. Данное решение не может быть распространено на адвокатов, поскольку они призывают в следственный изолятор для выполнения профессиональных обязанностей по оказанию квалифицированной

юридической помощи, а не для целей краткосрочных или длительных свиданий.

Также из сообщений адвокатов следует, что в ряде случаев некоторым адвокатам избирательно разрешалось обсуждать правовую позицию с подзащитными только по телефону и только в присутствии следователя или дознавателя. Такие решения о разрешении разговора адвоката с подзащитным принимались произвольно на основе личного субъективного восприятия ситуации сотрудниками дежурной смены, обеспечивающими производство следственно-процессуальных действий в условиях следственного изолятора.

В этой связи возникает сомнение в обоснованности такой меры безопасности от заражения инфекцией, поскольку очевидно, что присутствие следователя или дознавателя при обсуждении адвоката и доверителя правовой позиции по делу, не является той мерой безопасности, которое предусмотрено санитарно-противоэпидемическими правилами. Указанное обстоятельство вызывает обеспокоенность у адвокатского сообщества и дает основания предполагать, что мотивы и причины незаконных ограничений конституционных прав могут быть иными.

В силу статьи 56 Конституции Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи и защиту граждан в уголовном судопроизводстве является неотчуждаемым и не подлежит ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

В соответствии с пунктом 9 части 4 статьи 47 и пункта 1 части 1 статьи 53 УПК РФ, подп. 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обвиняемый и защитник вправе беспрепятственно встречаться наедине и конфиденциально без ограничения числа и продолжительности таких встреч. Такие же требования содержатся в УИК РФ и Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Конституционный Суд РФ неоднократно на протяжении длительного времени признавал неизменность данных правовых позиций, особо подчеркивая при этом, что любое ограничение права на получение квалифицированной помощи и права на защиту от обвинения, не может быть оправдано ни какими обстоятельствами и недопустимо ни при каких обстоятельствах (Постановления от 13.11.1995 г. по делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 УПК РСФСР; от 27.03.1996 г. по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ «О государственной тайне»; от 27.06.2000 г. по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 УПК РФ; от 26.12.2003 г. по делу о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 118 УИК РФ; и др.).

Согласно практике Европейского Суда по правам человека любые ограничения подобного характера не соответствуют положениям статей 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (решения ЕС «С. против Швейцарии», «Ланц против Австрии», «Бреннан против Соединенного Королевства»).

Одновременно из сообщений адвокатов следует, что принятые меры, наоборот, создают условия для возможного распространения заболеваемости среди дознавателей, следователей и адвокатов, прибывающих в следственный изолятор, поскольку они размещаются в очень маленьких по размеру комнатах для краткосрочных свиданий. Количество таких комнат не соответствует количеству прибывающих для работы в следственный изолятор адвокатов и следователей, условия их нахождения там (отсутствие вентиляции, духота, теснота) создают угрозу заболеваний, и не только инфекционных.

По сообщениям адвокатов, слышимость по телефону плохая, при этом в течение первой недели телефонами были обеспечены только следователь и обвиняемый, в связи с чем адвокат был лишен возможности слышать ответы доверителя, и оценивал их только по записям следователя в протоколе следственного действия. В настоящее время для адвоката установлен второй телефон, однако по сообщениям адвокатов через них отсутствует должная слышимость.

Адвокатское сообщество, отдавая должное усилиям всех сотрудников ГУФСИН РФ по Новосибирской области по недопущению угрозы распространения инфекции, вместе с тем отмечает, что ограничение или лишение возможности доступа адвокатов к арестованным доверителям, а самим заключенных – к правосудию, при изложенных обстоятельствах дополнительно усугубляет ситуацию, поскольку затрудняет осуществление адвокатами профессиональной деятельности и ухудшает положение лиц, содержащихся под стражей.

Обсудив сложившуюся ситуацию, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области полагает, что введенные в следственном изоляторе № 1 меры профилактического характера не должны никаким образом нарушать основополагающие конституционные права граждан, в связи с чем просим оперативно принять необходимые решения по устраниению нарушений профессиональных прав адвокатов и конституционных прав граждан.

О принятых мерах просьба проинформировать Адвокатскую палату Новосибирской области по адресу: info@advpalatanso.ru.

Президент Адвокатской палаты
Новосибирской области

А.В. Жуков